

КОНСТАНТИН

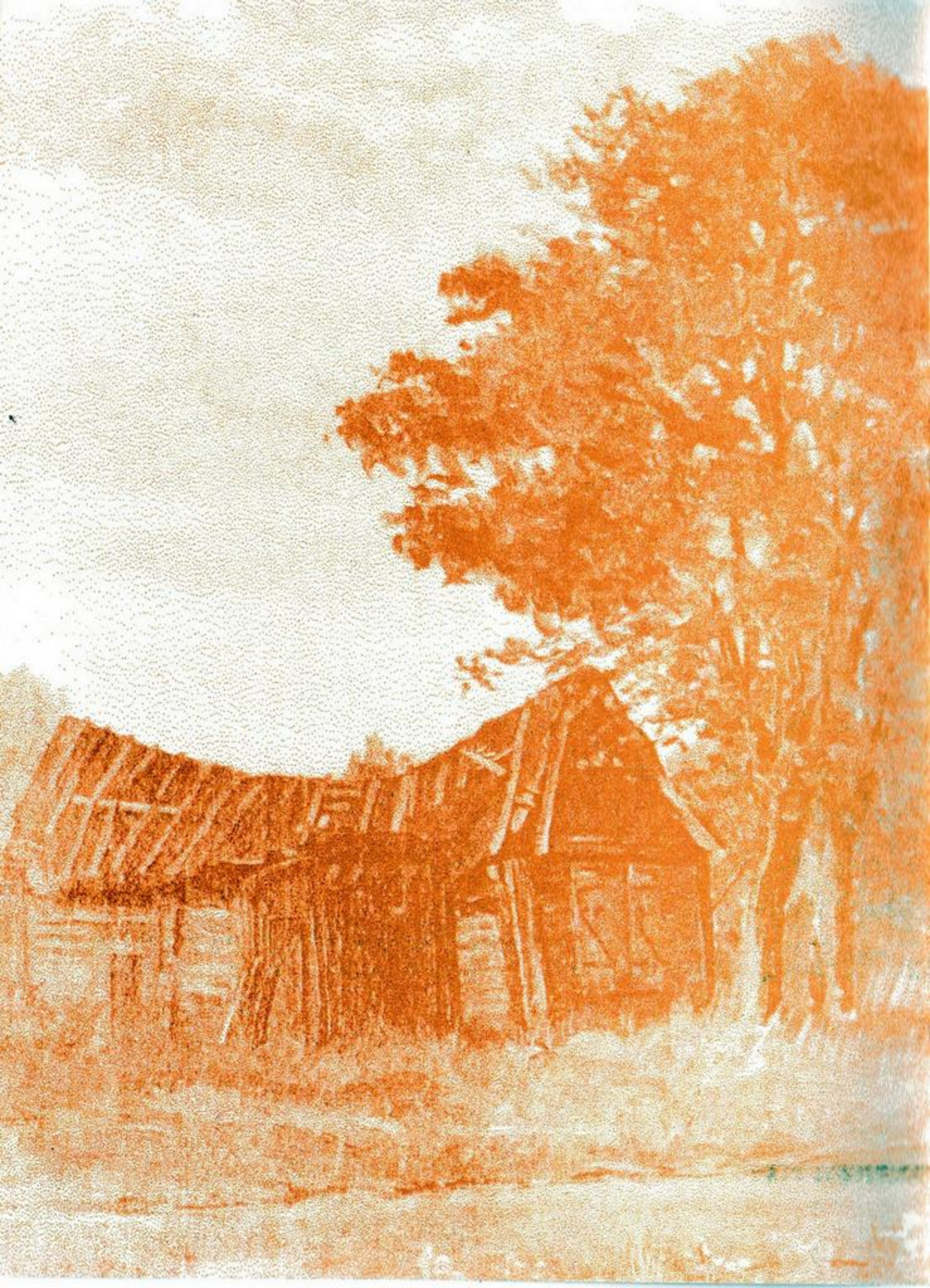
ПОПОВ

ЗОНА ОТСЕЛЕНИЯ

ЖИВОТНЦЫ

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«ЮГО-ЗАПАД ЧЕРНОБЫЛЬ»

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА

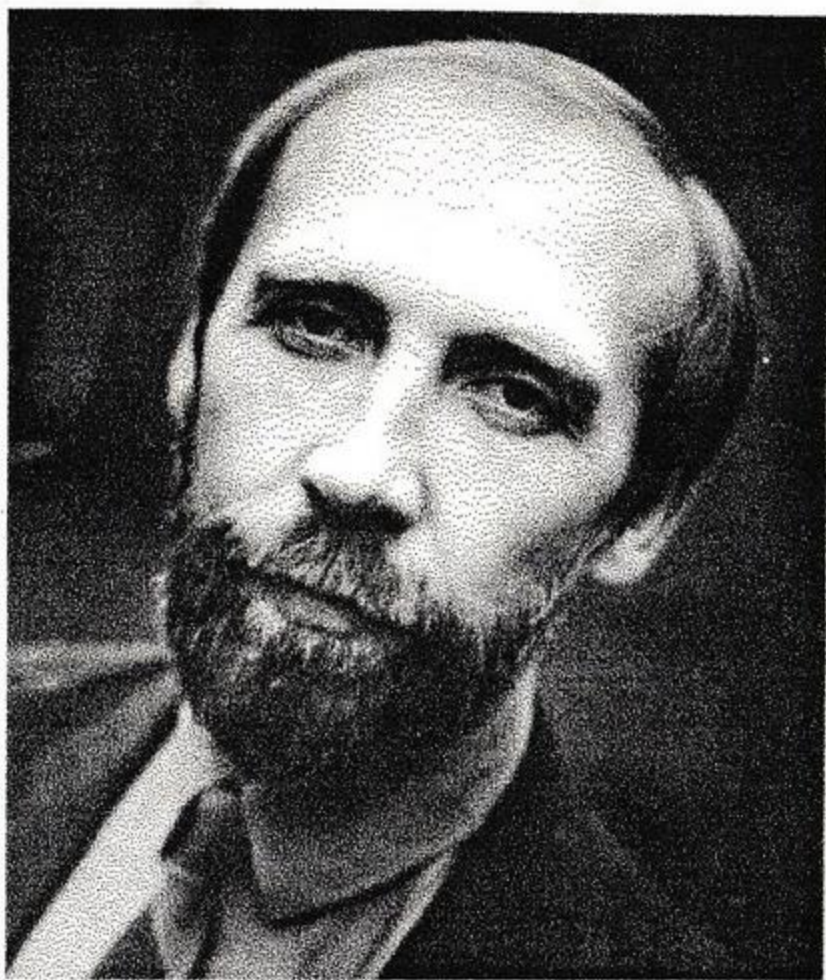
К о н с т а н т и н П О П О В

З О Н А О Т С Е Л Е Н И Я

Ж И В О П И С Ь

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ

Новозыбков 1994 г.

ПОПОВ Константин Федорович — автор этой выставки, родился в Новозыбкове в 1948 году. Окончил физмат пединститута, долгое время работал учителем физики в учебных заведениях города, а также на Ставрополье и в Чукотском автономном округе. Получил художественное образование, закончив худграф Московского заочного пединститута. В настоящее время — преподаватель детской художественной школы.

Как живописец, участвует в выставках с 1977 года. Награждался дипломами областных выставок, а также поездкой на творческую дачу. Пробует себя в книжной графике: в Брянском издательстве вышли три книги с его оформлением.

Новая серия «Зона отселения» — итог работы последних лет и уже включает в себя более ста произведений живописи, некоторые из которых уже представлялись на прошлогодних выставках в Брянске и Новозыбкове, но большинство зритель видит впервые.

В преддверии приближающейся десятой годовщины аварии на Чернобыльской АЭС, автор собирается продолжить работу над этой серией, включив в нее не только пейзажи, но и тематические произведения, а также портреты.

В настоящий каталог включены литературные произведения и творчество известных новозыбковских авторов, посвященные той же теме, что и выставка.

КРАСКИ, ОТМЕЧЕННЫЕ ЧЕРНОБЫЛЕМ

Творчество новозыбковского художника Константина Попова знакомо многим его землякам и особенно по недавним персональным выставкам «Север далекий и близкий» (1992 г.) и «Этюды в пути» (1993 г.). Человек многогранно одаренный, бескорыстный подвижник, педагог, организатор и вдохновитель многих выставок местных художников, К. Попов представил на суд зрителей серию своих живописных работ «Зона отселения», а именно, ее первую пейзажную часть—«Брошенные села».

Горестно сознавать, но красота нашей природы не может уже как раньше нас восхищать. След Чернобыля наложил свой горький отпечаток на безмятежно дремлющие краски природы.

Серия этюдов «Зона отселения» интересна как с точки становления мастерства художника К. Попова, так и с точки зрения выбора тематики работ.

Автор с этюдником прошел села Брянщины, опаленные Чернобылем, отображая на своих работах безрадостные картины брошенных сел. Святск, Глубочка, Бабаки, Малые Макусы, Борок, Мошок-за названиями этих мест стоят отметки на дозиметре художника-150, 200, 350 микрорентген в час.

Выбор данной тематики не случаен, Попов, коренной житель Новозыбкова, оказавшись в самом центре Российского Чернобыля, продолжает жить и работать в нашем городе, внося посильный вклад в сохранение жизнедеятельности на этой помеченной радиацией земле.

Художественное мировоззрение Константина Попова сформировалось под влиянием реалистического направления в пейзажной живописи. Посещение столичных и областных выставок и музеев, учеба на художественно-графическом факультете МГЗПИ в Москве, давнее знакомство со старейшим художником Новозыбкова-прекрасным пейзажистом П. А. Чернышевским-сказалось на выборе подходов в изображении природы.

Верность натуре, поиски правды цвета, чуткость к оттенкам и нюансам- вот те принципы, которые исповедует художник.

Влияние русской реалистической пейзажной живописи в выборе тем отличает этюды К. Попова, выполненные на пленэре. Отсутствие широкого и сочного мазка на работах художника не исключает наличия таланта, скорее то, что написано у него детально и скромно, и может быть признано за живопись.

Данный цикл работ, показанный зрителям, в отличие от северной серии, приобретает иное, эмоциональное с горчинкой звучание.

Скромная русская природа раскрывается в этюдах «Утро. Дом под тополями», «За старым плетнем», «У покинутого села». Мно-

жеством оттенков дышит нависшее небо, на светлом фоне сочным контрастом серого чернеет брошенная изба.

Мотивы сараев, задворков, покосившихся хат занимают художника не столько своей протокльностью человеческого горя, сколько желанием в этой трагедии найти нотки оптимизма и надежды.

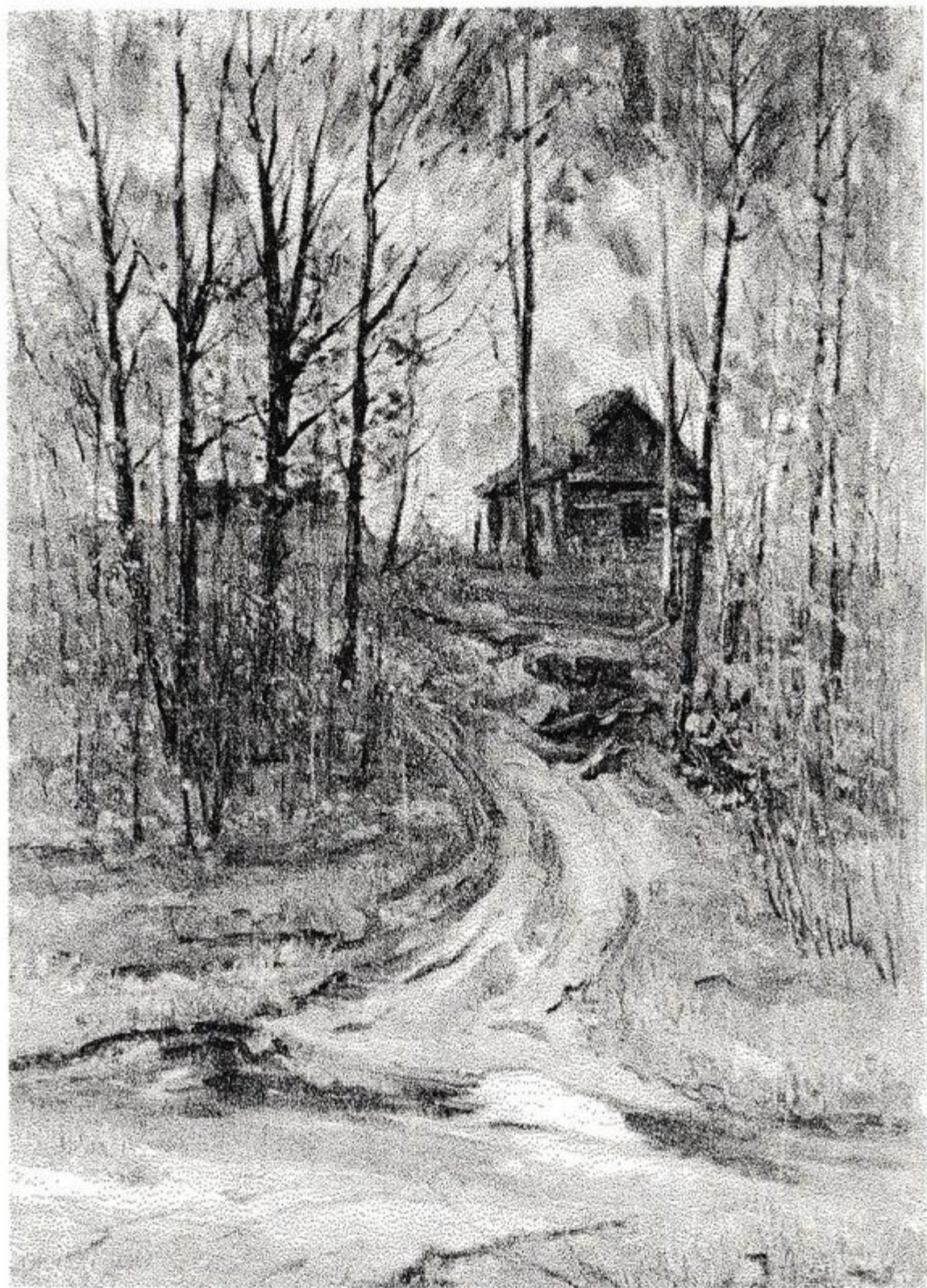
В этюдах «У дороги. Декабрь», «Забывтое подворье», «Октябрь. Сарай» художник возвращается к деревенскому сюжету, простому и непритязательному. Белеет заснеженное поле, еле различимы дома, - все это до боли знакомая картина. Сценки правдивы и естественны.

Природа в работах Константина Попова бесконечна и разнообразна. Правдивая передача ее красоты и, вместе с тем, выражение своего отношения к ней, отмеченной Чернобыльской бедой, - вот отличительные особенности этой значительной в творчестве художника выставки.

Сергей МАКАРОВ,
учитель изобразительного искусства,
член Центрального Совета Союза «Чернобыль».

ПОСЛЕДНЯЯ ВЕСНА

РЕЧКА ГЛУБОЧКА

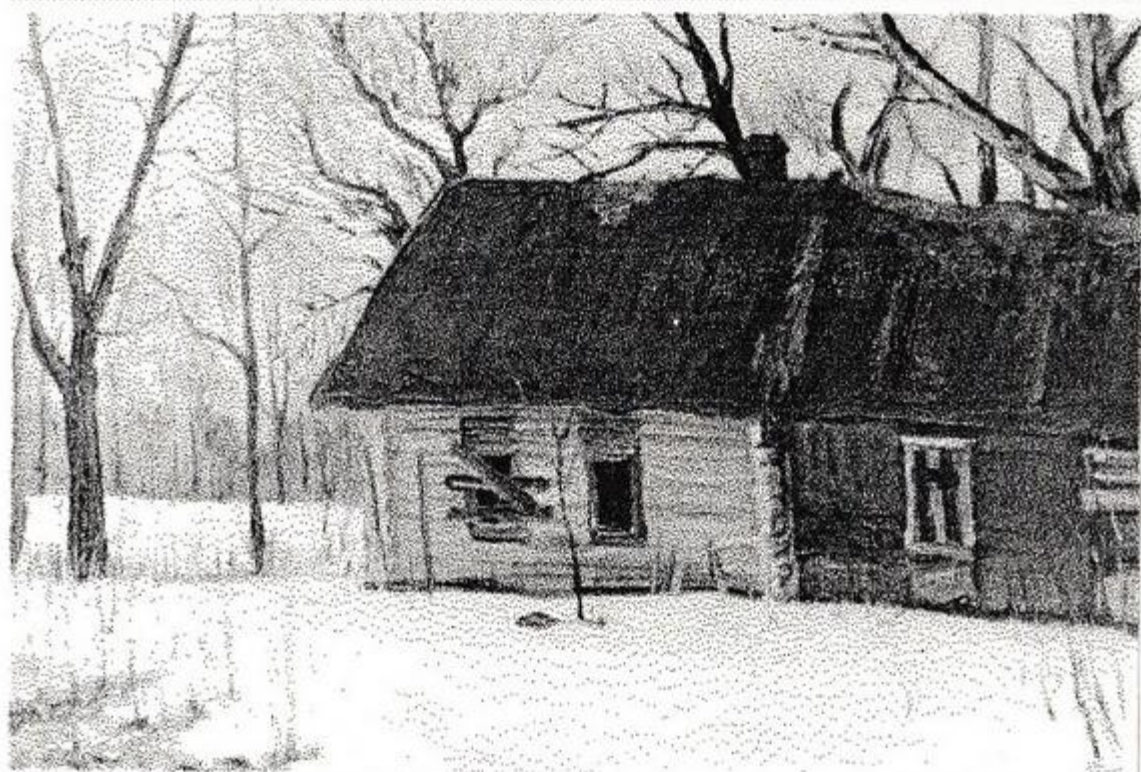
БЕСКОНЕЧНЫЙ АПРЕЛЬ

Я будто бы спал.
 И во сне беспробудном мне грезилось,
 что также я сплю.
 А в обрывках вторичного сна
 все — клики и скрежет, и вздохи сухие,
 железные,
 и в кашле зениток не кончается эта весна.
 Апрель без конца...
 Даже суток не пробило,
 а гвозди снарядов впиваясь в распятую плоть,
 на нас прибивали бездомную тучу Чернобыля.
 За чьи же грехи нам все это, безгрешным?!
 Но хоть
 избавь от себя нашу местность, коли тебе
 может, о, туча!
 Она ж изгибаясь, боролась. Но всеж
 Последняя ласточка,
 как маникюрные ножницы,
 паутиночку чикнула,
 на которой держался дождь.
 И, как результат, расцветают на листике
 в клеточку
 кровинки из кнопки курносой...
 И тут объяснят тебе:
 «На Первое Мая гулял ты на воздухе,
 деточка»...
 А кто виноват?
 «Да — никто...
 А и Б, что сидели у вас на трубе»...
 Бытуем, родные мои, в безвременьи,
 жуем привозные нитраты.
 Не знаю, как вы,
 но когда возгласят на миру
 при полном соборе фамилии всех виноватых,
 то, может, тогда я проснусь.
 И от удивленья
 умру.

Павел ПРАГИН

ПЕРВАЯ ЗЕЛЕНЬ. ОКОЛИЦА

ЗАКОЛОЧЕННЫЕ ОКНА

НЕ УСТАЮ ПОВТОРЯТЬ

Каждый раз, возвращаясь в мое родное село, я еще живу тайной надеждой, с тех самых пор, как стряслась эта беда, что все станет на свои места и не погаснет свет в его окнах.

Святск, которому от роду более трех веков, основанный старообрядцами, стоит на самом взгорке, как будто наши предки не село-храм для души ставили и, если смотреть по карте, как раз на самом краешке России. Красивее, чем Святск, села по всей округе не встретишь: чистое, ухоженное, светлое, оно чем-то напоминает мне благообразную старушку, которая только что собралась в церковь к заутрене. Как смогли человек, природа, дух слиться в пространстве бытия столь дивным образом, что получился Святск? Не устаю повторять: такое село-и загубить!

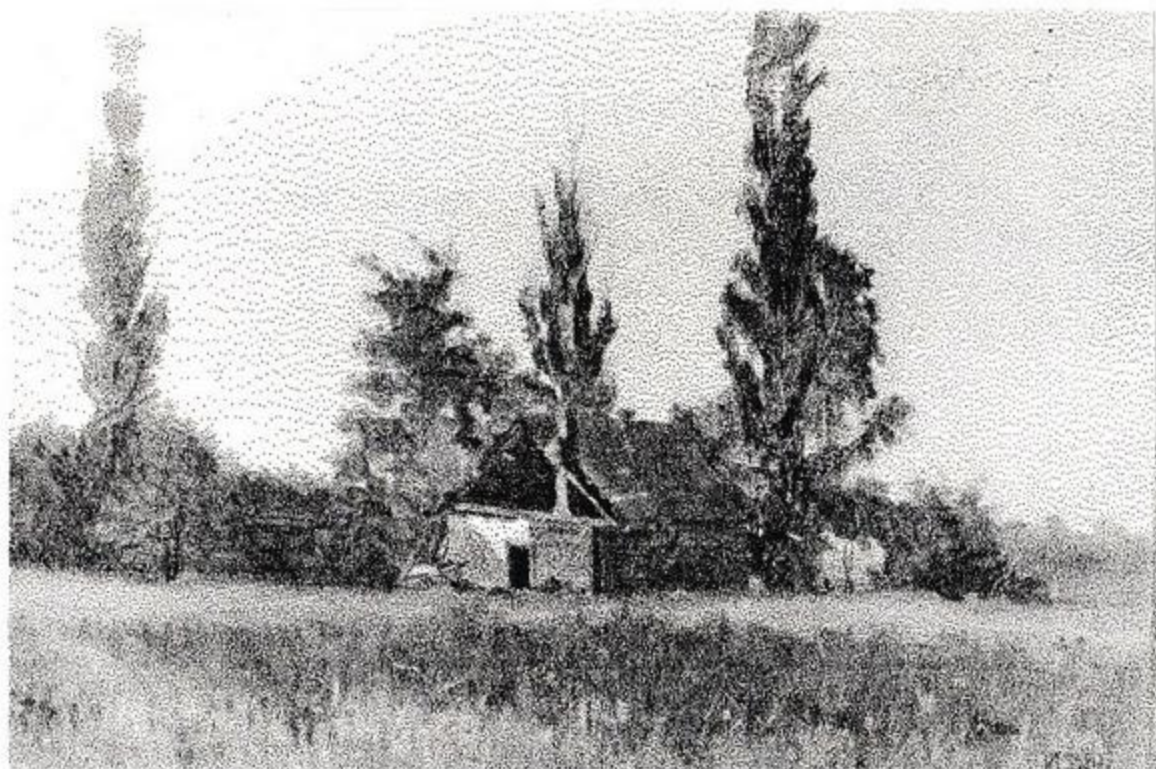
Корень сегодняшних бед зоны мы привычно ищем в самой чернобыльской катастрофе, в то время как должны его искать в катастрофе совсем иного рода-крушении нашей общественной морали. Политика государства на протяжении десятилетий, как это ни горько сейчас сознавать, строилась не с учетом исторического опыта и жизненных чаяний крестьянства, а вопреки им. Под видом социалистических преобразований села шло тотальное разрушение уклада жизни, что привело к эрозии самой культурной основы, на которой стояла испокон веков русская деревня. Обезлюдившие селения, одичавшая земля-такова расплата за насилие, волюнтаризм, бегломотность и бездушие по отношению к крестьянству, начиная с коллективизации затем ликвидации «неперспективных» деревень и, наконец,— чернобыльское переселение.

Ушли в небытие или стоят заброшенными только в нашем районе Вертебы и Макусы, Новоалексеевка и Граница, Паломы, Гривки, Борец... Поруганы радиацией Глубочка, Борок, Мошок, Малые Макусы, Бабаки. Прямо на моих глазах затухает жизнь в Святске. Безнравственность общества и бездарная политика сделали свое дело. Сначала трусость и боязнь сказать правду, затем долгое шарахание из одной крайности в другую и, наконец, стремление нажиться на чужой беде привели к тому, что главным принципом переселения стало: куда и как попало, или спасайся как можешь.

Последние старики в зоне, не захотевшие или так и не сумевшие уехать, оказались беззащитными не только перед радиацией, но и перед бандитизмом буквально захлестнувшим пострадавшие районы. В Святске такого числа преступлений за все триста лет не видывали. Дотла разворована церковь, на паперти которой висит табличка «Охраняется государством»-оказались ненужными сбережения культурного и духовного наследия. Как последняя надежда среди всех этих лишений вдруг, словно привидения, кое-где встают столбы печных дымков: значит еще теплится в Святске жизнь.

Когда я смотрю со стороны на мое село с вознесенными над ним двумя еще живыми куполами церкви Успения, мне кажется, что оно воздевает свои руки к небу с мольбой ниспослать ему спасение.

Анатолий ВОРОБЬЕВ.

УТРО. ДОМ ПОД ТОПОЛЯМИ

ЗАБЫТОЕ ПОДВОРЬЕ

ОТМЕЧЕННОЕ БЕДОЙ

ЦЕРКОВЬ В СВЯТСКЕ

ПУСТОЙ ИКОНОСТАС

БЕДА

Что случилось, что,
 Почему замолчали?
 Взрывов нет,
 И в реке не поднялась вода.
 В чьих-то серых глазах
 Тень мелькнула печали,
 И прочел я в глазах
 Это слово — беда.

Что за сплетни,
 Что за злые размолвки?
 Может сказка,
 А может быть все-таки быть?
 Говорили: — «Он рядом —
 Реактор, Чернобыль,
 И на вас, и на нас
 Радиация, пыль...»

...Город мой, как мне жаль,
 Я с тобою в разлуке,
 Я б все беды твои
 Разделил на двоих.
 Я бы взял твою боль
 В свои крепкие руки,
 Я б рентгены вдыхал,
 Но не смог бы уйти.

.....

Город древних традиций,
 Речка Зыбкая.
 Неужель не ловить
 Больше рыбу в пруду?
 Чья оплошность,
 Ошибка чья в том роковая,
 Кто, скажите, в ответе
 За эту беду?!

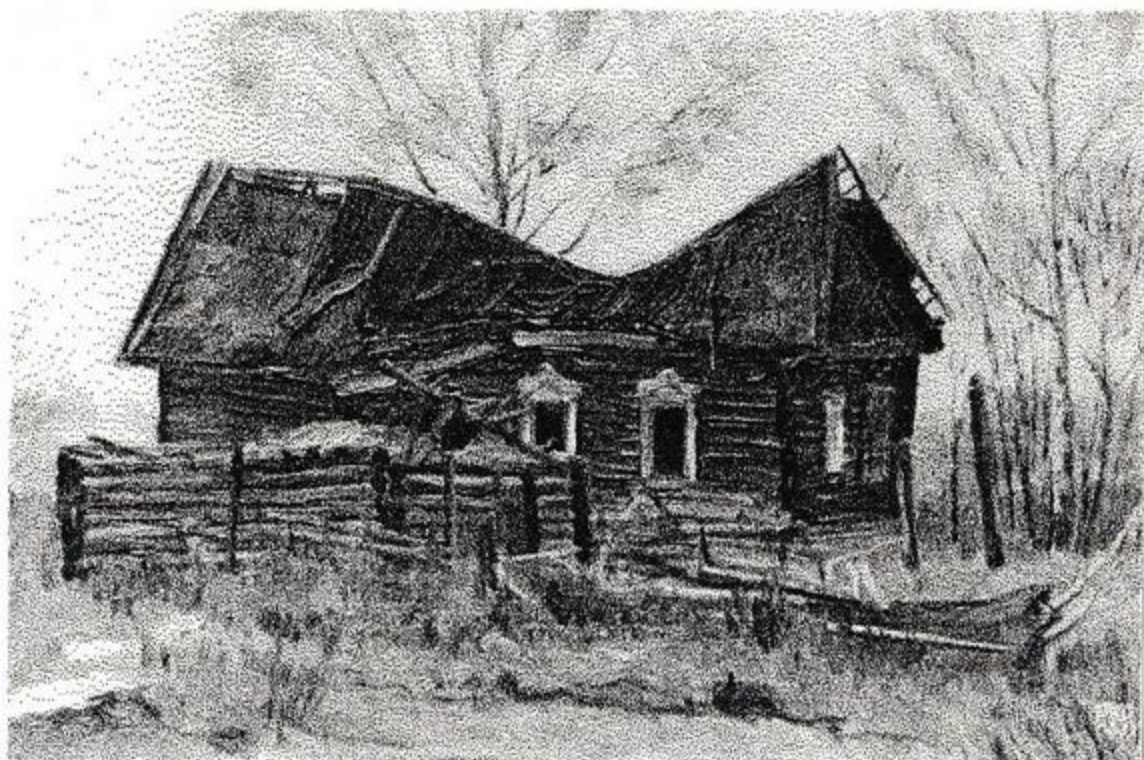
Александр КОЛМАКОВ

СНЕГ. ПОРУШЕННОЕ ПОДВОРЬЕ

ОДИНОКОЕ ОКНО

ПЕЧАЛЬНОЕ ВИДЕНИЕ

У ДОРОГИ. ДЕКАБРЬ

КАТАЛОГ

1	Погост. Вечер	25×35	1988
2	Опустевшая улица	25×35	1988
3	За старым плетнем	25×35	1988
4	Подворье. Макусы	25×35	1988
5	Дом на околице	25×35	1990
6	Обезлюдено	25×35	1990
7	Глубочка	25×35	1990
8	Запустение. Осенняя дорога	25×35	1990
9	Покосившийся сарай	25×35	1993
10	На бывшей околице	25×35	1993
11	Последнее строение	15×21	1993
12	Проселок на Мошок	15×21	1993
13	У покинутого села	37×50	1993
14	Пейзаж в Глубочке	35×50	1993
15	Двор с упавшей крышей	35×50	1993
16	Дорога через Макусы	35×50	1993
17	Брошенные сараи	25×35	1993
18	Покинутый дом	25×35	1993
19	Печальное видение	25×35	1993
20	Все в прошлом	25×35	1993
21	Дом у берега	25×35	1993
22	Покинутый двор	25×35	1993
23	Над озером. Осень	25×35	1993
24	Беспризорное жильё	15×21	1993
25	Хатка под деревьями	15×21	1993
26	Перед грозой	15×21	1993
27	Одинокое окно	15×21	1993
28	Осень. Глубочка	15×21	1993
29	Осенний день. Задворки	35×50	1993
30	Поздняя осень. Дворы	35×50	1993
31	Глубочка. Октябрьский пейзаж	35×50	1993

32	Осень. Разрушенный сарай	35×50	1993
33	Брошенный двор	35×50	1993
34	Октябрь. Сарай	35×50	1993
35	Забывтое подворье	35×50	1993
36	Первый снег. Старое подворье	35×50	1993
37	Ранние морозы. След жилья	35×50	1993
38	Оттепель. Пустое подворье	35×50	1993
39	Отмеченное бедой	35×50	1993
40	У дороги. Декабрь	35×50	1993
41	Забвение	35×50	1993
42	Развалины дома	15×21	1994
43	Зимой в Глубочке	15×21	1994
44	Сарай под снегом	15×21	1994
45	Хатка в снегу	15×21	1994
46	Упавший сарай	15×21	1994
47	Март. Старый сарай	15×21	1994
48	Обреченность	25×35	1994
49	Зимнее безмолвие	25×35	1994
50	Пустые окна	25×35	1994
51	Тающий снег	25×35	1994
52	Заколоченные окна	25×35	1994
53	Подворье под снегом	35×50	1994
54	Снег. Порухенное подворье	35×50	1994
55	Конец зимы. Борок	35×50	1994
56	Под весенним солнцем	35×50	1994
57	Март. Глубочка	35×50	1994
58	Над речкой Глубочкой. Последний снег	35×50	1994
59	Апрель. Скорбная дорога	35×50	1994
60	Двор в лесу. Апрель	35×50	1994
61	Первая зелень. Околица	35×50	1994
62	Речка Глубочка	50×35	1994
63	Май. На том берегу	35×50	1994

ОСТАТКИ ЖИЛЬЯ

У ПОКИНУТОГО СЕЛА

64	Остатки двора. Май	35×50	1994
65	Дорога через Борок	50×35	1994
66	Хмурый день. Старый забор	35×50	1994
67	Глубочка. Цветет черемуха	35×50	1994
68	Остатки снега. Сарай	25×35	1994
69	Весна в Глубочке	25×35	1994
70	Первая зелень. Сарай	25×35	1994
71	Последняя весна	25×35	1994
72	Дом без крыши	15×21	1994
73	Остатки жилья	15×21	1994
74	Весна в лесу. Мошок	15×21	1994
75	Черемуха цветет	15×21	1994
76	Куст сирени	15×21	1994
77	Цветет жасмин	15×21	1994
78	Руины	15×21	1994
79	На брошенном дворе	25×35	1994
80	На краю села. Святск	25×35	1994
81	Запустение. Лето	35×50	1994
82	На забытой улице	35×50	1994
83	Церковь в Святске	50×35	1994
84	Пустой иконостас	50×35	1994
85	Утро. Дом под тополями	35×50	1994
86	Успенская церковь. Святск	35×50	1994
87	Бабаки. Пейзаж у дороги	35×50	1994
88	На улице Святска	50×35	1994
89	Начало осени. Снятые ворота	35×50	1994
90	Святский пейзаж	35×50	1994

Все работы — картон, масло
Собственность автора
Размеры даны в сантиметрах

Спонсор выставки — региональная общественная организация
«Юго-Запад Чернобыль»
Выставка состоялась в зале искусств
Центральной городской библиотеки
Октябрь — декабрь 1994 г.

В оформлении обложки, выполненной по эскизу автора, использованы работы К. Попова «Пейзаж в Глубочке» и «На улице Святска»

Публикация литературных произведений с разрешения авторов и является благотворительной акцией.

Очерк А. Воробьева написан специально для данного издания.

Вступительная статья, составление каталога С. А. Макаров
Фоторепродукции И. Д. Барсуков
Фотопортрет С. А. Непша

Новозыбковская городская типография. Заказ № 2297 Тираж 120 экз.

НОВОЗЫБКОВ 1994 г.